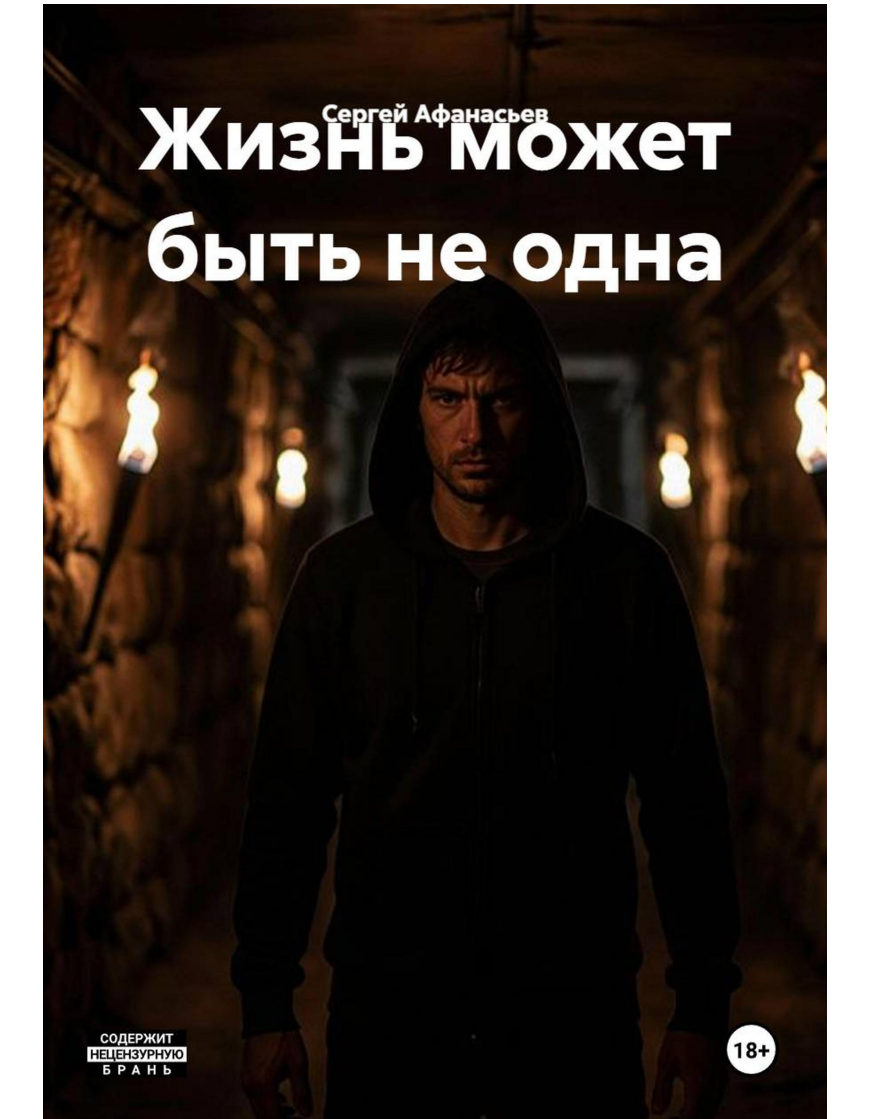

Сергей Афанасьев

Жизнь может быть не одна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Афанасьев

Жизнь может быть не одна

<https://litres.ru/74622939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Макс — бывший военный, после своей смерти ставший тайным ликвидатором Богини. По её воле он проживает жестокие жизни, выполняя приказы. Провалив прошлую миссию, спецгент Макс получает последний шанс в новом теле нового мира. В этой жизни будет всё: магия, секс, кровь и золото. Вот только эта жизнь станет для Макса абсолютно последней: в случае очередного провала его ждет тотальное уничтожение души...

Содержание

Глава 1. Еще одна попытка	4
Глава 2. Дерьмо и сломанные кости	20
Глава 3. В новом теле великие цели	45
Глава 4. По	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Сергей Афанасьев

Жизнь может быть не одна

Глава 1. Еще одна попытка

Макс понял, что всё кончено. Да кто бы, блядь, не понял, когда тебя шинкуют как капусту? А ты лежишь как этот овощ и ничего сделать не можешь.

Он лежал на ледяной, щербатой каменной брусчатке — поломанный, искалеченный и абсолютно беспомощный. Залитые кровью глаза едва различали силуэты, а каждое движение давалось с таким адским трудом, словно кости налились свинцом. В жилах бешено кипел бесполезный сейчас адреналин, но даже эта яростная адреналиновая лавина не могла заглушить адскую боль умирающего тела. Метрах в десяти от места расправы, укрывшись за спинами личных гвардейцев, стоял сам граф Буффало. Он жадно, с патологическим восторгом всматривался в эту жестокую бойню, и на его холеной аристократической роже играла злобная, торжествующая усмешка.

А ведь сначала всё шло как по нотам, строго по его армейскому плану. Всего-то и надо было — методично вырезать охрану графа, а затем прирезать самого этого благородного графа Буффало. Максимум понадобилось несколько долгих, нуд-

ных месяцев, чтобы втереться в доверие к начальнику охраны, показать класс и встать в ряды графских защитников. Не в самый ближний круг личных гвардейцев, конечно — туда простолюдинов не брали, — но простым охранником периметра он стал. Макс был уверен, что этой позиции с лихвой хватит, чтобы в нужный момент подобраться к феодалу на расстояние одного точного выпада и выпустить ему кишки.

Но Макс жестоко, пиздец как просчитался. И сейчас его убивали.

Земной прагматик не учёл одного: рядом с графом всегда находились боевые маги из его ближайшего круга. Эти колдуны каким-то образом оставались абсолютно незаметными, не отсвечивали, но непрерывно контролировали ментальную обстановку вокруг своего хозяина. Стоило Максу рвануть из ножен сталь и начать профессионально отправлять на тот свет первых гвардейцев, как маги тут же сковали его своими чертовыми дистанционными атаками. Макса буквально обездвигило невидимой стеной, и не помогла ему двойная скорость и реакция. Против магов нет приемов, кроме как других магов.

А когда он, застыв как манекен, словил первый десяток серьёзных ран от латников, дело превратилось в чистую технику. Точнее, как грязный мясник на рынке лениво и со знанием дела разделывает тушу свиньи, так закованные в броню воины сейчас разделывали Макса.

Радовало его в этот предсмертный миг только одно. Чуть в

стороне, лениво раскинув мозги и остальными частями тела по брусчатке, валялись пять или шесть убитых им гвардейцев. Кому лимонов ящик, а кому от хуя хрящик — нескольких ублюдков Макс всё-таки утащил за собой в могилу.

В глазах, как всегда, стремительно потемнело. Сознание, издав прощальный стон, полностью отключилось. **Reset.**

Пробуждение. Или как, блядь, еще назвать это по-другому, это Макс решительно не понимал.

Ну, вообще-то в своих прошлых жизнях он иногда размышлял о загробном мире, но мало что умного мог измыслить по этому поводу. Короче, как-то так, не хватало знаний и ума Максу что бы понять все эти умные магические, или скорее всего божественные явления и проявления всей мощи богов — которые простой человек, сколько бы он не размышлял на эту тему, не в состоянии понять. Макс очутился в виде то ли бесплотного духа, то ли какой-то полупрозрачной ментальной сущности неподалёку от Богини Вектурны, именно она подхватила душу (сущность) Макса, когда он умер на Земле. И с тех пор использует его как бесправного наемника, точнее раба для исполнения своих заданий.

Повелительница, как и всегда, восседала в своём любимом кресле. Трон этот был такой умопомрачительной, божественной красоты, что ни один земной император в своих самых безумных фантазиях не видывал подобной роскоши. Богиня Вектурна лениво, с холодным величием посмотрела на Макса, и в ту же секунду его дух сорвался с места и поле-

тел куда-то во тьму с сумасшедшей, космической скоростью.

Макс даже не успел мысленно выдать своё коронное: «Ёбушки-воробушки!». Если бы у него сейчас имелся речевой аппарат, он непременно добавил бы, что его собственные оторвавшиеся от такой скорости яйца давно обогнали его по траектории, улетели в другую галактику, и теперь он их, пончики-страпончики, никогда не найдёт.

Очнулся Макс в крошечной, удушливой тьме. Он быстро сообразил, что лежит в каком-то тесном деревянном гробу, закопанном глубоко под землёй. Но самое ужасное и омерзительное заключалось в том, что его сознание заперли в теле какого-то древнего мертвеца, которое уже почти полностью разложилось, превратившись в склизкую, смердящую кашу. **Полная изоляция, гробовая тишина и тонны сырой земли над головой.**

Сколько времени прошло в этой подземной могиле — неизвестно. Час? Месяц? Вечность? У Макса, несмотря на всю его адскую закалку, начала подниматься дикая, удушающая паника. По телу прошёл фантомный спазм — прагматик всерьёз решил, что Богиня обрекла его вечно гнить заживо в этом замкнутом деревянном ящике.

Но внезапно прямо в его черепушке раздался громовой, леденящий душу голос Богини, его Повелительницы. В её тоне не было гнева, лишь абсолютное, давящее равнодушие: — Это тебе наказание за провал задания. Теперь марш тренироваться.

И Макса обратно куда-то понесло через пространственные слои.

Очутился он уже в знакомом для себя месте — в тайных лабораториях полигонах Богини своей Повелительницы, где бывал пару раз во время прошлых перерождений, когда Богиня Вектурна заставляла его работать на себя. Максимум было чертовски интересно: почему именно он? Или таких расходных, выжженных адом «инструментов», как он, у Великой Богини много? Точно он этого не знал, да и спросить у Повелительницы было равносильно самоубийству — священный страх перед ее абсолютной силой выжигал любые вопросы. В этот раз его дух (сущность) поселили в безликое, искусственно выращенное тело гомункула. И начался суровый, монотонный ад. Иногда Макс вспоминал...

Flashback Воспоминания Макса о земной жизни: Что-то из прошлой, земной жизни уже подернулось туманом, но основные события Макс помнил четко. Родился он в самой обычной семье: отец Василий, мать Катя да старшая сестра Юлька, которая была старше него на добрых пять-шесть лет. С сестрой они, к слову, никогда особо близко не общались — слишком большая разница в возрасте, да и уехала она потом замуж куда-то в Сибирь.

Главным локомотивом в их семействе был дед Григорий. С ними он не жил, но в дела их семьи по воспитанию Макса, запускать свои лапы регулярно. Дед был кадровым военным до мозга костей, дослужился до полковника и даже на пенсии

умудрялся командовать всеми ветеранскими организациями в округе. Отец Макса, Василий, от такой армейской муштры в свое время попросту сбежал — откосил от службы, пошел в гражданский ВУЗ, из-за чего дед Григорий всю жизнь смотрел на младшего сына как на дезертира и бракованный элемент. Зато остальные дети деда — дядя Павел и тетя Наталья — надежды оправдали. Павел рулил штабом полка на Дальнем Востоке в звании подполковника, а Наталья вышла замуж за военного, который дослужился до целого полковника, и обреталась где-то на Кавказе. Короче, едрить-коло-тить, спасения от военщины не было. Еще в первом классе дед Григорий поставил жесткое условие: пацан должен ходить на секции, которые «учат настоящей жизни». Сначала Макса отдали на дзюдо. Три года он честно терся спиной о маты, пока в один прекрасный день наотрез не отказался туда ходить. Заявил деду, что от постоянных ударов головой на тренировках, он уже не уверен, на месте ли его собственные мозги или давно улетели в теплые края. Дед поворчал, но перевел внука на легкую атлетику, где Макс отпахал еще три года. А классе в восьмом начался серьезный замес — Макса записали на бокс в секцию Олимпийского резерва. Так что к выпускному балу парень подошел здоровым, рельефным, накачанным быком. Вот тут дед Григорий и выкатил свой главный козырь. Он знал, что Макс до дрожи в коленях фанатеет от тачек, особенно от марки *Mercedes*. — Поступишь в военное училище, — отчеканил полковник, — куплю тебе

«мерина».

Родители Макса такую роскошь потянуть не могли, и парень купился. Тем более дед пообещал «блат и комфорт»: начальником училища был целое генерал, старый кореш деда по совместной службе. Ага, щас, пиздарики на воздушном шарике! Комфортом там и не пахло. Курсантов, включая Макса, гоняли и в хвост и в гриву, выжимая все соки. Но дед слово сдержал и уже на первом курсе у Макса был *Mercedes*.

К концу пятилетнего обучения Макс твердо решил: получу диплом и сразу уволюсь к чертовой матери. Но дед Григорий и тут всех переиграл. Оказалось, старый лис через начальника училища, подsunул внуку на подпись бумагу, согласно которой в случае досрочного увольнения (если не отслужишь положенные 20 лет) Макс обязан был выплатить государству за свое обучение кругленькую сумму — пять миллионов рублей.

Деваться было некуда. Тем более училище было непростым — Макса прямо с выпуска распределили в элитный отряд ГРУ, в группу разбора и прикрытия. Так началась настоящая боевая работа. Командировки в горячие и просто «интересные» точки планеты следовали одна за другой — два-три раза в год. Где на неделю, где на месяц, а как-то раз он завис в полях Африки почти на полгода.

На фоне такой веселой жизни личная жизнь Макса предсказуемо трещала по швам. Он успел дважды жениться и

дважды развестись. Первая жена, Жанна, была младше на два года, познакомились еще когда он был курсантом. Расписались, родили двоих детей — Димку и Машу. Отслужив первые пять лет, Макс по военному сертификату умудрился выбить отличную трехкомнатную квартиру. А еще через пять лет Жанна выставила вещи за дверь, заявив, что устала от его вечных командировок и хочет мужа «под боком», а не призрака в камуфляже. Макс спорить не стал: как настоящий мужик оставил трешку бывшей жене и детям, забрал любимый «мерседес» и ушел в закат.

Через пару лет Макс, бывший тогда уже видным, крепким майором с орденом и кучей медалей на груди, женился второй раз. Оля была помоложе аж на десять лет. Тут как раз дед Григорий, сияя от гордости за успехи внука, сделал щедрый свадебный подарок — отдал Максу свою вторую квартиру в Подмосковье (сам полковник жил в Москве). И... история повторилась один в один, ангидрид твою валентность через три колена! Спустя шесть лет совместной жизни Оля тоже начала пилить его за постоянное отсутствие дома. Хотя и сам Макс к тому времени уже подумывал перевестись на тихую штабную должность, но служба его держала намертво. Платят в ГРУ в два раза больше обычных вояк, командировочные капают, после выездов дают шикарный отдых. Макс жил на широкую ногу, полностью обеспечивал семью, ни в чем себе не отказывал и менял свои обожаемые «мерседесы» каждые два-три года. В общем, со второй женой они тоже

разбежались. От этого брака осталась дочка Анечка. Судиться и делить жилплощадь Макс снова не стал — просто оставил подмосковную квартиру бывшей и дочке. Благо, к тому времени ушлый прагматик всегда откладывал по 10% с каждой зарплаты и премий, сосредоточив заначки по счетам в разных банках. Финал военной карьеры наступил внезапно. В очередной командировке Макс поймал тяжелое ранение в бедро. В госпитале его, конечно, подлатали и даже вставили искусственный тазобедренный сустав, но с учетом старых ранений Военно-врачебная комиссия списала его подчистую. Так в 42 года Макс стал полковником в отставке.

И снова подсобил дед Григорий, который к тому времени благополучно преставился, оставив любимому внуку солидное наследство. И не в трехлитровой банке, а на счете в одном из главных коммерческих банков страны — около 20 миллионов рублей. Плюс у Макса были свои накопленные пять миллионов. Сумма по тем временам была королевской — в Москве тогда хорошая квартира как раз стоила двадцатку.

Но Макс решил крутануть деньги и подался в бизнес: открыл ЧОП (Частное охрannое предприятие). И дело поперло! Всего за три года его контора подмяла под себя охрану всех учебных заведений в подмосковном городке Барков, где он тогда обосновался. Бизнесу очень сильно помогала сочная бабенка лет 43 — начальница местного РайОНО. Макс периодически и с удовольствием помогал ей «снимать сек-

суальное напряжение», а чиновница в ответ подгоняла ЧОП жирные контракты. Сам Макс квартиру покупать не спешил, спокойно снимал жилье, катал на новеньком представительском «мерседесе» и завел привычку по выходным ездить в хорошую сауну на окраине города.

В тот последний день всё шло отлично. В сауне Макса уже ждали две аппетитные молодые девицы. Попарились они тогда так знатно и интенсивно, что под конец у девчонок, как говорится, «и хочется еще, да влагилице болит». Часа через четыре Макс вызвал барышням такси, дождался, пока они уедут, и спокойным шагом направился к своему припаркованному «мерседесу».

На этом месте его земная жизнь и оборвалась.

Первая же пуля, выпущенная киллером из засады, пробила Максу голову навывлет. Сам он этого момента, конечно, не понял и уже никогда не узнает. ЧОП оказался слишком прибыльным делом, и конкуренты, у которых Макс нагло отобрал большую часть пирога, решили вопрос радикально. Вот так оно и бывает, когда начинаешь ворочать большими деньгами... **Target** .

Бесконечные, изнуряющие тренировки на всех мыслимых и немыслимых типах оружия. Макс до седьмого пота осваивал тяжёлые мечи, короткие клинки, виртуозное владение луком и арбалетом, верховую езду на лютых местных бестиях и жесткие боевые единоборства. По армейским подсчетам

Макса, этот тренировочный лагерь продолжался несколько месяцев, превращая его рефлексы в абсолютное оружие.

И снова — Бац! Без всякого предупреждения его дух грубо выдернули из мясистого каркаса гомункула, и он в очередной раз предстал перед ослепительным ликом Богини Вектурна. На этот раз Великая объявила свой вердикт холодно и четко: ему дается новая жизнь и новое задание. Но условия контракта изменились. Отныне любое невыполнение воли Повелительницы или очередной провал повлекут за собой окончательную, бесповоротную смерть. Никаких больше гробов и гомункулов. Его дух просто отправят на переработку в самые нижние, тёмные миры, где остатки его сознания станут обычным кормом для местных тварей.

И это задание для Макса — оно очень важно для Богини Вектурны. У богов свои игры и войны, которые они ведут бесконечно. Все конкретные сведения о задании, целях и географии этого мира он должен был получить уже там, непосредственно на месте. И это задание будет для Макса последнее, если он его не выполнит, и жизнь его в таком случае будет последней.

— На этом всё, — сказала Богиня и еле заметно пошевелила пальцем.

Макс в очередной раз почувствовал, что летит с космической скоростью в пространственную воронку. Но в этот раз, прямо на старте, ему вдогонку прилетело что-то ещё...

Спецагент Вектурны не понял, как такое вообще возмож-

но в бесплотном состоянии, но если бы у него было осязаемое тело, он сказал бы, что какая-то чужеродная, холодная сущность со свистом проникла прямо в его голову, укореняясь в ментальном поле.

Макс резко очнулся. Сознание вернулось со вспышкой дикой, ослепляющей боли.

Он осознал себя в теле какого-то тощего, невероятно слабого парня. Всё это хлипкое шкуро-вместилище болело так, словно по нему проехался латный обоз. Как потом Макс понял из куцега вороха пришедших чужих воспоминаний, это тело принадлежало парню по имени Гриус, и ему было полных восемнадцать лет.

Кое-как приподняв тяжелую, залитую кровью голову, Макс огляделся и понял, что лежит на холодном мраморном полу в главном зале какого-то монументального строения. Высокие своды, колонны, а вон там, впереди, зловеще поблескивает золотом храмовый алтарь.

Не выдержав адской вспышки боли в раздробленном правом плече, Макс негромко, хрипло застонал.

— Тихо, придурок! — вдруг раздался прямо в его голове чужой, надменный, но панический голос. — Давай бежим отсюда, но только тихо! Слышишь?!

Макс от неожиданности чуть не захлебнулся собственной юшкой. Что за чертовщина у него в черепушке? Какая сука подселилась в его личный разум?!

Но размышлять о шизофрении было некогда. Из полу-

мрака алтарной зоны донёлся тяжёлый, размеренный шаг кованых сапог. Храмовник уже собирался уходить, но, услышав стон, повернул обратно. К Максусу не спеша направлялся огромный детина в глухом темном плаще, лениво держа в правой ладони широкий обоюдоострый меч. Похожий на бандита мужик бубнил себе под нос, мерно цокая металлом по мрамору:

— Надо же... А я думал, что сразу убил эту крысу. Но ничего, сейчас добьем. И сделаем так, чтобы эта тварь дольше мучилась перед смертью. А то мне, блядь, скучно тут сегодня дежурить, хоть какое-то развлечение...

Голос в голове Макса принадлежал Люциусу — высокомерному магу из другого мира, который после смерти точно так же попал на ковер к Богине Вектурне. Еще не растерявший остатков своей спеси колдун сейчас истошно, на ультразвуке орал, требуя немедленно выпустить его мощную магическую силу.

«Давай выпускай свою силу, пока нас не убили! Давай, делай что-нибудь!» — мысленно рывкнул ему Макс.

По приказу мага-сожителя он превозмог боль и вскинул левую руку, целясь в приближающегося храмовника. Из ладони Макса с тихим шипением вырвалось облако серого дыма, и вокруг мгновенно, до рези в глазах, завоняло тухлятиной.

Как потом раздраженно пояснил Люциус, каналы Гриуса были тонкими и сухими, как соломинки, а на самом маги-

ческом ядре стоял глухой барьер Богини. К тому же дело происходило в храме, где любая чужеродная магия намертво блокировалась эгрегором. Но со стороны все это выглядело, мягко говоря, неоднозначно.

Храмовник брезгливо поморщился, зажал нос свободной рукой и оглушительно заржал:

— Так ты еще и обосрался от страха, щенок?! Что ж ты жрал такое — что так воняет?

Макс, наплевав на аристократические вопли в черепашке, изо всех сил, хрипя и оставляя на мраморе смазанный кровавый след, пополз прочь от приближающегося мясника. Здоровяк в плаще подошел вплотную. На его уродливой роже играла сытая, уверенная ухмылка. Он лениво взмахнул широким мечом, целясь с оттяжкой отсечь Максу руку — чисто ради забавы.

И вот тут-то в избитом теле Гриуса впервые сработал дарованный Богиней бонус. В своё время Повелительница щедрилась на четыре пассивных навыка: ночное зрение, собачий нюх, а также двойную скорость и реакцию.

Мир для Макса мгновенно замер, превратившись в тягучее, вязкое желе. Лезвие меча медленно, словно в замедленной съёмке, опускалось вниз, рассекая воздух. Макс, натренированный месяцами ада в теле гомункула, сработал на чистых армейских рефлексах. Сцепив зубы и полностью проигнорировав адскую вспышку в раздробленном плече, он резким, пружинящим перекатом ушёл влево из-под траекто-

рии удара.

Взжух! — сталь со звоном выбила сноп искр из мрамора точно там, где секунду назад покоилась его голова.

Двойная скорость отключилась, возвращая миру его безумный темп. Макс, шатаясь и хватаясь за колонны, кое-как вскочил на костлявые ноги. Позабыв о боли, он во весь опор припустил к алтарю, надеясь выиграть пару секунд, укрыться за массивным позолоченным основанием и сообщить, как сломать этот капкан.

Голос в голове, почувствовав, что они только что едва не отправились на корм тварям в нижние миры, заорал особенно громко, срываясь на истеричный фальцет:

«Сзади! Беги к стене за алтарем! Я чувствую там сильный сквозняк и всплеск нечистот, там выход! Бегом, смертный!»

Между тем огромный охранник, удивленно хмыкнув от такой прыти «умирающей крысы», перехватил меч поудобнее. Не спеша, с ухарским посвистом он двинулся следом, предвкушая долгую и веселую игру в кошки-мышки.

Макс хромая, задыхаясь и отплеываясь кровью, доковылял до алтарного пространства. Его дикий, хищный взгляд прагматика лихорадочно сканировал пол. И удача наконец-то повернулась к нему лицом: прямо под массивной каменной стеной он заметил тяжёлую, покрытую ржавчиной железную решетку, прикрывающую тёмный сточный зев.

Недолго думая, Макс здоровой левой рукой с глухим рыком отбросил ржавые прутья в сторону, запрыгнул ногами в

чёрную дыру и рыбкой ухнул вниз.

Секунда свободного падения — и Макс с сочным чавканьем рухнул по колено в вонючую, склизкую и теплую жижу городской канализации Окхейма. Вокруг царил крошечный мрак, пахло гнилой капустой и испражнениями, но именно это дерьмо и спасло его от верной смерти.

Сверху, из дыры, донеслось разочарованное ругательство храмовника. Лезть за пацаном в нечистоты безразличный де-тина не решился. Да и не пролез бы он при всём желании со своими габаритами и в латах. Истощенное же тело Гриуса было очень худым и гибким, благодаря чему Макс и проскользнул в узкий зев. Жить захочешь — и не в такое дерьмо залезешь.

Глава 2. Дерьмо и сломанные кости

Канализация воняла так, словно в ней заживо сгнил целый полк легионеров, перед смертью обожравшихся тушёной капустой. Макс лежал лицом в жиже, и первая связная мысль, пришедшая в его воскресшую черепушку, была предельно лаконичной: «В рот мне ноги и два топора в спину! Опять я в дерьме».

— Живой, падаль? — раздался в голове надменный, сочащийся ядом голос.

Люциус. Слуга Богини, великий в прошлом манипулятор, бывший архимаг и правитель, волей Повелительницы намертво пришитый к новому магическому ядру и сущности Макса. И отправленный Богиней вместе с Максом, как говорится связанные одной цепью — волей Богини, одним телом и одной целью.

— Завали хлебoreзку, маг-пере-маг, — мысленно огрызнулся Макс, выплевывая изо рта ошмётки нечистот. — Без тебя тошно.

Тело было чужим, тонким и абсолютно немощным. Своим прагматичным взглядом Макс оценил длину костей и полное отсутствие нормальной мышечной массы — на вид парню было лет шестнадцать. Хотя, как быстро прояснилось из уцелевших воспоминаний, Гриусу уже исполнилось полных восемнадцать.

Просто жизнь у безродных послушников местного храма была тяжелой и голодной. Таких сирот толком не кормили, зато заставляли вкалывать до седьмого пота и выпрашивать подаяние на улицах. Причем для каждого была установлена строгая норма: не принесешь за день нужную сумму серебра — пеняй на себя, за закрытыми дверями монастыря палками забивали до полусмерти.

Именно поэтому Гриус и ввязался в блудняк. Местная банда воров-дегенератов прижала парня к стенке и отправила втихую вынести из храма тяжелые серебряные подсвечники. Деваться бедолаге было некуда — в случае отказа бандиты пообещали сделать его калекой. А бежать к настоятелям храма с доносом было бессмысленно. Подобные случаи уже бывали: воры всё равно вычисляли стукача, отлавливали на тёмной улочке и если не убивали на месте, то ломали кости так, что человек до конца дней оставался позорным побирушкой.

Когда Макс только понял, кто именно подселился в его черепушку, он поначалу даже обрадовался — иметь под рукой, точнее у себя в голове, карманного мага казалось огромной удачей. Но уже спустя пару минут общения с этой царственной особой прожжённый реалист всерьёз задумался, как бы поскорее избавиться от заносчивого, сварливого и вечно недовольного голоса Люциуса.

— Мы могли сжечь их всех! — патетически воскликнул Люциус, содрогаясь в ментальном поле. — Моё величие...

— Твоё величие только что выдало жиденский, вонючий пшик, от которого у храмовника даже кадило не запотело! — Макс хрипло, болезненно рассмеялся, отчего сломанное правое плечо тут же отозвалось новой адской вспышкой боли. — Святые стены, говоришь? Сила урезана? Да ты импотент, Люциус. Магический кастрат. Короче, буду звать тебя Люсей.

— Это всё из-за твоего недоразвитого сосуда! — взвился маг. — Твои каналы — как соломинки для коктейля, через них невозможно пропустить истинный шторм! А ведь при жизни я был величайшим чародеем! Сейчас же Повелительница засунула нас в этот хлам. Даже если бы даже твои магические каналы работали на полную мощь, это новое магическое ядро в десять раз слабее моего прежнего!

«Будь я в своём теле, я бы тебя в порошок стёр», — тихо и злобно подумал про себя Люциус.

Макс не стал спорить. Он и сам прекрасно чувствовал барьер — мощную, глухую и ледяную стену внутри собственного ячеистого сознания, за которой искрами билась его личная магия. пульсировало магическое ядро. Доступа к этой магии у него не было от слова «совсем».

Зато у него оставался дарованный Богиней бонус, который он успел оценить, когда успел уйти от верной и мучительной смерти от храмовника и скрылся по колено в дермо через сточный лаз: двойная скорость и реакция. Шесть прошлых жизней намертво научили Макса ценить даже такие

крохи. В критический момент мир вокруг начал двигаться чуть медленнее, давая его избитому телу бесценный шанс на лишний вдох.

Полз Макс по широкой трубе канализации где на четвереньках — где на полусогнутых в этом дерьме уже долго и порядочно устал, даже думать ни о чем не мог, просто тупо полз вперед. Тем более Макс не знал выслали за ним погоню и может когда он выйдет из канализации их там уже ждут... Но Люций в его голове стал что то кричать и сосредоточив на этом внимания, Макс понял что ему кричит маг — Стой! Вернись назад! , мы прошли выход наверх. Макс внимательно посмотрел назад и увидел какой то отблеск света. Пополз назад и увидел вверху отблеск ночного неба, там была такая же ржавая решетка как в храме. Макс встал и поднатужившись поднял решетку и вылез наверх. Сразу стало легче дышать, а то от ядреной вони канализации Макс уже перестал что то понимать и если бы не Люций, даже и не бы обратил внимания на эту решетку — так бы и полз, пока не умер в этой вони и гнили . Выбравшись наконец-то через канализацию за черту города, Макс увидел что рядом начинается лес и он решил, надо спрятаться поглубже в этом лесу и привести свое немощное тело в порядок. Приняв решение, Макс еще около трёх часов где полз, а где ковылял по ночному лесу, стараясь уйти как можно дальше от каменных стен Оккейма где находился храм. Вокруг стоял глухой, первобытный и хищный мрак.

Локальный мирок, куда его занесло в этот раз, дружелюбием явно не отличался. Макс уже успел уяснить, что попал в рабовладельческую империю людей, где гоблинов держали за бесправный домашний скот, а по глухим чащам бродили огромные, покрытые густой шерстью варвары, способные голыми руками перекусить взрослого мужчину пополам. А где-то дальше, за границами человеческих земель, жили и очень даже неплохо жили, создав свои страны и территории — эльфы, орки, гномы и прочие экзотические разумные. И вообще этот мир был интересный во всех смыслах, также были места совсем неизвестные людям и что там вообще есть никто не знал. Это мир был создан еще древними богами и не раз менялся, и сколько пластов времени здесь сохранилось и какие загадки они хранят неразгаданные?...

Макс обессиленно рухнул спиной на сырой мох под огромным, искривлённым дубом. Дыхание вырывалось из груди со свистом, а перед глазамиплыли цветные круги. Чтобы не потерять сознание, он решил подробно поговорить с магом в своей голове — так сказать, прояснить текущую диспозицию.

— Ладно, рогатый... то есть Люций, выкладывай, — Макс прикрыл глаза. — Ты заикался про контракт. Про нашу общую хозяйку — Богиню Вектурну. Что конкретно ей от нас надо?

В мыслях соткался четкий ментальный силуэт Люциуса. Высокомерная, лощеная рожа мага наглядно выражала всё

его отношение к происходящему — он явно предпочел бы сейчас находиться в собственном роскошном дворце, а не делить жилплощадь с циничным земным солдафоном. Но торчащие маленькие рожки делали его портрет немного комичным.

— Слава Великой! Богиня Вектурна требует своей власти над этими землями, — охотно начал просвещать Макса экс-архимаг. — Сила богов в этом мире и других мирах напрямую зависит от количества молящихся голов и искренности их веры. План Повелительницы прост: ты должен стать единоличным хозяином этих земель, и время нам не ограничено. Сначала местных, графских, а потом если будет желание и возможности, может развернёшь экспансию на дальние и ближние земли. Но задание состоит именно в том — что ты должен захватить графство графа Морис де Вале **Big Bossi** стать самому графом и хозяином этих земель, а графа Морис де Вале убить — и это прямой приказ сделать именно так и только так. Когда миллионы верующих встанут на колени перед её алтарями, Богиня получит абсолютное могущество. А я получу обратно свою плоть, силу и свободу от твоего дегенеративного ячеистого разума. Собственно, Великая и направила меня, чтобы я делил это тело с тобой и контролировал процесс выполнения её задания. Но учти, смертный, главный в этом тандеме — я! Да, Богиня вложила в это тело магический дар и новое ядро, но она же поставила барьер, чтобы ты не вздумал колдовать. Как она выразилась: «Макс

— тупой солдафон, магия не для него». И я вижу что она права — ты действительно тупой болван. Я вообще удивляюсь почему Великая не отправила тебя на корм в нижние миры. Такой болван как ты недостоин служить Моей Повелительницы. Слава Богини! Но раз Великая Богиня выбрала тебя, я подчиняюсь её воли. Тем более умрешь ты — умру и я. Меня вместе с тобой отправят на корм в нижние миры.

— Застрапонь-застрахуй, — лениво оборвал его Макс. — Остынь, маг-пере-маг. Нашелся тут командир. Главный здесь я. Я управляю этим мясом, и это тело служит мне, а ты в нём — обычный паразит, пусть и магический. Так что мы партнёры. **Hostile.** Ты слушаешь меня, а я говорю, что делать. **Briefing.** Тем более я думаю и ты не совсем нужный Богини — ведь она и тебя отправила со мной и тебя также отправят на корм в нижние миры вместе со мной, если мы с тобой вдвоем не выполним задание Богини. Так что насчет того кто болван, ты лучше помалкивай, а то получится что болван это как раз ты .

Макс мысленно усмехнулся. Стать хозяином земель? Пойти на поводу у заносчивой Богини и покорно строить ей теократическую империю? Ну уж нет. Вслух-то он, конечно, со всем согласился — выживать и крутиться как-то надо. Но глубоко внутри, там, где выжженная вековым адом душа давно превратилась в монолитный кусок цинизма, Макс уже принял совсем другое решение.

«Хуи-пассатижи вам обоим, а не слепая покорность, —

подумал он. — Я выращу это хлипкое тело. Раскачаю его, найду способ взломать барьер и заберу всю магию себе. Получу титул, силу, влияние, а в финале переиграю условия. Буду общаться с Богиней не как раб, а как независимый наёмник. Захочу — возьмусь за ее заказ, не захочу — пусть сама корячится. А вот с магом надо как-то подружиться... хотя язва он, конечно, знатная».

— Эй, смертный, сзади! — вдруг бешено рывкнул Люциус.

Реакция от пассивного бонуса сработала безупречно. Макс даже не стал оборачиваться — он просто резко, рыбкой перекатился влево, наплевав на новую вспышку боли в растерзанном плече. В то же мгновение в землю, где ещё секунду назад покоились его ноги, с глухим, костистым стуком вонзился тяжелый боевой топор.

Из кустов, шумно и хрипло дыша, вывалилась массивная туша.

Это был дикий варвар. Из тех отщепенцев, что частенько встречаются в здешних лесах — не захотел подчиняться вождю и законам племени, ушёл в чащу и стал жить сам по себе, став сам себе законом и хозяином. Огромный, в два раза шире и выше обычного человека где то на 1 метр, он был покрыт густой бурой шерстью, сквозь которую проглядывали грубые кожаные ремни костяной брони.

Тварь запредельно воняла псиной, тухлятиной и сырым мясом. Варвар уставился на окровавленного, тощего парня

маленькими, налитыми кровью глазками и уродливо, обнажая желтые клыки, оскалился.

— Ангидрид твою валентность через три колена в душу!
Target— выплюнул Макс, бешено лихорадочно соображая.

Каналы пусты, магия заблокирована, правая рука висит бесполезной плетью. Против двухсот килограммов чистой, первобытной ярости у него оставался только один рабочий аргумент — временное ускорение.

Варвар с ревом рванул топор из земли, широко занося его для горизонтального удара, который должен был просто перерубить Макса пополам. Для обычного человека это движение было бы молниеносным. Для Макса — оно шло словно в густом, прозрачном киселе.

Он рыбкой нырнул под замах, отчётливо почувствовав, как холодное лезвие едва не срезало волосы на его затылке. Оказавшись вплотную к паху гиганта, Макс здоровой левой рукой лихорадочно нащупал на поясе варвара длинный, криковой и тяжёлый нож для снятия шкур. Схватился за рукоять и с силой выдернул его из ножен.

— Люсик, сука, дай хоть каплю силы в левую руку! — заорал Макс внутри своего сознания.

— Не могу, барьер намертво стоит!.. — взвизгнул маг.

— Рожай, импотент, иначе нас сейчас сожрут!

И Макс, сам того не ведая, угадал на все сто процентов. Этот лесной выродок действительно не брезговал человеческой. Не то чтобы он целенаправленно охотился на людей,

но при случае сожрать подвернувшегося хлипкого человечка считал отличной идеей.

В ментальном поле произошел короткий, яростный микровзрыв. Барьер Богини, конечно, не поддался, но от дикого, запредельного напряжения Макса Люциус всё-таки сумел пропихнуть по узким неразвитым магическим каналам крошечную искру сырой энергии.

Левую ладонь Макса обдало яростным жаром. На полноценный огненный шар этой крохи не хватило бы, но вот для того, чтобы за долю секунды раскалить лезвие украденного охотничьего ножа добела, вполне хватило.

Макс с яростным криком вогнал раскалённую сталь снизу вверх — точно под подбородок волосатой твари. Нож с шипением пробил язык, нёбо и глубоко вошёл прямо в мозг гиганта.

Варвар мгновенно замер. Его маленькие глазки дико округлились, а изо рта вместе с хрипом повалил густой, вонючий дым. Огромная туша покачнулась и с грохотом завалилась набок, едва не придавив Макса своим весом. Но всё-таки свободной рукой варвар зацепил Макса вскользь по спине — и этого хватило, чтобы Макса сбilo с ног и отбросило на несколько шагов. Отдышавшись, Макс подошел к лежащему мертвому варвару.

Тяжело, со свистом дыша, парень с трудом вытащил нож из пробитого черепа врага и оперся спиной о ствол дуба. Его крупно трясло от магического и физического истоще-

ния. Тонкие каналы Гриуса горели так, будто по ним вместо крови пустили чистую кислоту.

— Ну что, выкусил, шерстяной гамнюк? — прохрипел Макс, брезгливо вытирая лезвие о зелёный мох. — Первое правило Макса: не лезь, сука, сожру. **Clear**

— Мы едва не сдохли! Ты безумец! — Люциус в голове буквально бился в истерике, ментально заламывая руки.

— Заткнись. Мы живы, а это главное, — отрезал Макс. — Теперь слушай меня, рогатый. Наша цель — выбраться из этого леса. Нам нужна цивилизация, школа магии, дворянство и куча бабла. Мне необходимо вырастить это чёртово тело и починить руку. Так что засунь свою гордость поглубже в задницу и помогай сканировать местность. Погна-ли искать место для отдыха, а по пути поймаем какую-ни-будь дичь, чтобы набрать мышечную массу. Но сначала — трофеи.

Воздух в этом лесу был невероятным. После удушливого смрада городской канализации Окхейма он казался настолько чистым, сладким и густым от ароматов хвои и прелой листвы, что Макс ловил его открытым ртом, жадно сглатывая, словно ледяную родниковую воду. Мягкий, прохладный ветерок приятно охлаждал залитое чужой кровью лицо, но расслабляться было рано.

Макс тяжело опустился на колени перед огромной тушей убитого варвара-изгоя.

— Ну-ка, поглядим, чем богат наш шерстяной спонсор.

Auditing, — прохрипел он сквозь зубы.

Здоровой левой рукой действовать было чертовски неудобно, но адский опыт прошлых жизней намертво приучил Макса к мародерству в абсолютно любых условиях. Обыск принес скромные, но критически важные трофеи.

В грубом кожаном мешке на поясе гиганта обнаружился увесистый кусок вяленого мяса — жёсткого, сильно пахнущего дичью, но сейчас для истощенного подростка это был королевский деликатес. Рядом болталась небольшая фляга из высушенной тыквы, доверху наполненная крепкой, обжигающей горло настойкой на местных травах. Макс сделал жадный глоток, закашлялся, чувствуя, как по венам разливается приятное, искусственное тепло, и спрятал флягу за пазуху. Кроме того, Макс наткнулся на какую-то мудрёную вещьцу, напоминающую зажигалку, только круглую и большую. Люций пояснил, что это артефакт — довольно слабый, но для розжига костра на десяток раз его вполне хватит.

Самой ценной находкой, помимо кривого ножа и зажигалки, оказалась горсть медных монет местной чеканки с профилем какого-то бородатого правителя и плотная, тёплая шкура, которую варвар использовал вместо плаща. Макс с трудом накинул её на свои костлявые плечи, маскируя порванное, испачканное в нечистотах рубище послушника. Но перед этим он аккуратно подрезал низ шкуры ножом, чтобы она не волочилась по земле. Из получившихся отрезков соорудил себе подобие плотных повязок на ступни ног.

— Негусто, но на первое время сгодится, — мысленно резюмировал Макс. — А теперь валим отсюда. На запах крови быстро сбегутся твари посерьезнее.

Макс поднялся, пошатываясь, подобрал топор варвара — тяжеленный, сука, но в качестве рычага или костыля сойдёт — и, оставляя за собой редкие кровавые капли, побрёл на восток. Туда, где сквозь кроны деревьев брезжил первый, холодный рассвет его новой жизни.

Опираясь на выбранное оружие, Макс двинулся не к выходу из леса, а наоборот — в самую его глубь.

Природа вокруг поражала воображение циничного земного прагматика. Лес состоял в основном из привычных сосен и дубов, но они были невероятно высокими, уходящими вершинами в самую высь. Однако настоящими хозяевами этих мест выглядели редкие деревья-великаны. Они возвышались над остальным массивом в два, а то и в три раза, раскинув свои циклопические кроны, словно живые зеленые крепости. Их стволы, покрытые толстым слоем мха, невозможно было бы обнять даже десятку взрослых мужчин.

Макс поднял голову. Сквозь просветы в исполинских ветвях раскинулось чужое, пугающе прекрасное небо. Огромные, неестественно крупные звезды переливались всеми цветами радуги — от изумрудного до глубокого сапфирового. Но главным украшением ночи была луна. Она превосходила земную как минимум в два раза, и от её поверхности исходило мягкое, зловеще-красноватое свечение, окрашива-

ющее ночной лес в багровые тона.

Отойдя на приличное расстояние, Макс отыскал укромную нишу между массивными корнями одного из деревьев-великанов. Забравшись туда и укутавшись в жёсткую шерсть, он обессиленно откинулся назад.

— Слышь, рогатый, — мысленно позвал Макс. — У меня почему-то в памяти всплыли сведения о тебе. Ты — Люциус Великий. Бывший слуга Богини. Раз уж мы в одной лодке, делай что-нибудь. Рука в хлам, сил нет, да и больно так, что выть хочется. Нам нужно восстановиться, иначе до рассвета нас сожрёт местная фауна или я сам помру самостоятельно.

В глубине сознания Люциус недовольно заворочался, транслируя волну высокомерного раздражения, тщательно приправленного глубоким, благоговейным страхом перед Повелительницей Вектурной.

— Твое ничтожное тело — сущий кошмар, землянин пришелец, — надменно отозвался маг. — Но... ради великой миссии и во славу Великой Богини мы не имеем права сдохнуть под этим кустом.

Люциус затих, концентрируясь. Барьер на личную магию Макса стоял намертво, но собственная сила Люциуса, пусть и урезанная в десять раз из-за немогности сосуда, здесь, вдали от святых стен городского храма, наконец-то смогла развернуться.

Макс почувствовал, как из самого центра его груди, где билось ядро, по узким, иссушенным каналам потекла густая,

прохладная энергия. Это было чертовски больно. Каналы расширялись с сухим треском, словно по ним насильно проталкивали раскалённые камни, но следом за болью пришло блаженное облегчение. Раздробленные кости правого плеча с глухим щелчком встали на место, хрящи и мышцы начали стремительно срастаться, стягивая края рваных ран. Лицо перестало гореть, а сбитые в кровь колени и пальцы покрылись здоровой кожей. Силы возвращались лавиной, смывая накопленную усталость.

— Ох, что ж я маленьким не сдох... — выдохнул Макс, шевеля пальцами полностью исцеленной правой руки. — А ты не совсем **Fake**бесполезен, Люциус.

Почувствовав дикий, волчий голод, он достал трофейное вяленое мясо и принялся с жадностью его кромсать.

— Не смей называть меня так, смертный! Для тебя я — Люций Великолепный, и всегда обращай ко мне на «Вы»! — огрызнулся маг, хотя в его ментальном голосе чувствовалась сильная усталость — лечение забитого тела забрало почти весь доступный резерв. — Моей магии хватило, чтобы полностью залатать этот кусок мяса и восстановить твои силы. Но теперь мы пусты. Нам нужен чёткий план, как исполнить волю Богини и при этом... выжить. Тем более у меня сейчас хватило сил что бы вылечить твою руку. Потом будем потихоньку исправлять все повреждения этого тела, надеюсь я раскачаю свои магию и твои магические каналы что бы полностью вылечить твоё тело и убрать эти ужасные

шрамы.

— План простой, и давай сразу договоримся не ссориться, — Макс поудобнее перехватил рукоять ножа, мысленно выстраивая глухие барьеры, чтобы сожитель не учуял его истинных планов на финал этой истории. — Раз уж Великая хочет, чтобы мы стали хозяевами этих земель ради миллионов молящихся ртов, нам нужна легализация. Безродный послушник из сточной канавы никого не заставит молиться. Нам нужна школа магии. И ещё я должен стать благородным аристократом.

— Разумно, — согласился Люциус, также тщательно скрывая свои мысли о том, как он вернёт себе плоть и при первой же возможности избавится от наглого земного паразита. — В этой империи магия — это пропуск на самый верх. Если ты проявишь силу, тебя заметят. А школа магии даёт законное право на получение дворянства.

— Вот именно. Получим дворянство, выйдем титул барона, а там и до войны за территорию графства недалеко. Король-маг, конечно, силён, но если мы разыграем карты правильно, то подвинем его на свою сторону. Главное — вырастить это хлипкое тело и сломать барьер на мою личную магию. Когда наши силы объединятся, мы станем неостановимы и захватим графство нужное нашей Повелительнице. Приказ Богини это наш долг.

— Слава Богини! Согласен, — ментально кивнул Люциус. — Для Великой Вектурны мы должны стать абсолютным

оружием.

Оба замолчали, полностью удовлетворенные тем, что «сосед» высказал лояльность Богине Вектурне. Каждый втайне вздохнул с облегчением, думая, что успешно обманул другого. И каждый мечтал о том что бы хоть немного освободиться от власти Богини, нет не стать с ней вровень — об этом у них и в мыслях не было, но все же... Но они также понимали что не выполнив задание Богини — с ними будет навсегда покончено без каких либо шансов. И также они оба опасались друг друга — думая что сосед по телу все рассказывает Богини — а в том что у Богини есть такая возможность никто из них не сомневался. Они уже убедились в неограниченной возможности этой Богини Вектурны, для неё нет слова невозможно — для неё все, абсолютно все возможно.

Макс отрезал ножом очередной кусок жёсткого мяса варвара, принялся медленно жевать его, глядя на огромную красноватую луну и разноцветные искры звёзд. Тело было исцелено, каналы приятно вибрировали, а впереди брезжил чёткий, циничный путь к вершине этого мира. И в глубине сознания появилась надежда освободиться от оков раба Богини. Макс осознал что все свои поражения в основном были от того что против магов он полный ноль. А здесь появилась возможность обрести способности мага — а там кто знает что может быть...

Магу Богиня изначально вложила в разум общие знания об устройстве этого мира. А сам Макс начал постепенно вос-

становливать обрывки воспоминаний прошлого хозяина этого тела **Flashback**.

История оказалась простой и грустной. Парнишку звали Гриус. Он жил со своей Семьёй в городе Окхейм. Были мама, папа, две старшие сестры (одна старше на четыре года, другая на два) и младший брат — младше на три года. Мать находилась дома, воспитывая детей, а отец был купцом. Однажды глава семейства поехал с караваном в другой город на большую ярмарку. На караван напали разбойники: многих купцов и охрану убили, а весь товар подчистую украли.

Так семья осталась без кормильца, когда Гриусу было всего восемь лет. Ещё года два мать пыталась как-то выживать, но все дети были слишком малы. Постепенно жить становилось всё хуже, пришлось продать семейный дом и переселиться в лачугу на окраине. Единственную лавку на рынке, которую мать пыталась сдавать в аренду, дохода почти не приносила. А ещё две лавки у них сразу же конфисковали городские за долги, заявив, что покойный купец остался должен за тот самый товар, который в итоге вёз в разграбленном караване...

Так это было на самом деле или нет, но раздавленная горем мать не имела ни сил, ни денег, чтобы судиться или хоть как-то отстоять свои права. В общем, когда Гриусу исполнилось десять лет, мать снова вышла замуж.

Вот только новоиспеченный отчим невзлюбил пасынка с первой же секунды, да и к остальным детям относился как к

обузе. Чтобы не умереть с голоду и не ловить постоянные побои, Гриусу пришлось пойти прислужником в местный храм — монастырь. Туда охотно принимали сирот и бездомных детей, которые за скудную еду и крышу над головой были обязаны до седьмого пота драить полы, выполнять самую грязную работу и кланчить подаяние на рыночных площадях.

Когда парню стукнуло шестнадцать, он твердо решил уйти из храма и найти нормальную работу. Мечтал заняться мелкой торговлей, скопить капитал, а там, глядишь, и выбиться в настоящие купцы, как покойный отец. Но Настоятель монастыря его из святых стен просто так не отпустил. Оказалось, что Гриус по гроб жизни обязан церкви — за проживание, обноски и питание за все прошедшие годы ему насчитали безумный долг в сто восемьдесят золотых монет!

Так Гриус и остался в храме, продолжая влачить жалкое, рабское существование без малейшей надежды когда-либо выбраться из этой кабалы. Ну а незадолго до своей смерти и вселения в его тело Макса, к нему привязалась банда взрослых городских отморозков. Парня несколько раз жестоко избили, пока намертво не запугали и не заставили пролезть через сточную трубу в канализации прямо в подвалы храма, чтобы он вынес им оттуда тяжелые серебряные подсвечники.

Когда Гриус, трясась от страха, пробрался в алтарную зону и лихорадочно собирал серебро, его засекла храмовая стража. Бедолага попытался сбежать и проскочить обратно в

дыру коллектора, но пущенная вдогонку арбалетная стрела достала его. Рухнув на мрамор, парень с размаху приложился головой о каменный пол и мгновенно испустил дух.

А уже через несколько мгновений по воле Богини Вектурны в этом остывающем теле воскрес Макс.

Неделя дикой жизни.

Макс сидел в узловатых корнях дерева-великана и со смачным чавканьем дожевывал пережевывал жёсткое, но невероятно сытное мясо забранное в качестве трофея у убитого варвара-изгоя. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь колоссальный изумрудный навес вековых крон. На дворе стояло полноценное лето, и по всем прикидкам Макса, погода и смена времени суток здесь полностью соответствовали земным стандартам. Также не очень далеко от их стоянки, весело бежал узенький лесной ручей с холодной, но безумно вкусной водой. Макс как мог ополоснулся и помыл свое тело. И это было очень удачно с тем что вода у них находилась в неограниченных запасах, а трофейное пойло варвара, Макс потихоньку по два глотка пил целую неделю на ночь, так как ночи здесь были очень холодные.

По ночам в лесной чаще становилось зверски холодно — к утру Макс даже лёгким инеем покрывался. Не будь на нём плотной шкуры варвара, точно бы схватил обморожение ну и пойло варвара немного помогало поднять градус в теле.

— Эй, Люсик, — Макс лениво ковырял в зубах тонкой деревянной щепкой. — Наша Великая Богиня хоть предупре-

дила, что здесь с климатом явные перекосы? Днем жара — а ночью можно от холода околеть. Память Гриуса на этот счет молчит, пацан из города носа не высовывал.

Люциус, намертво вшитый в нервную систему Макса, ото-звался с привычным высокомерием, которое он на ходу пы-тался замаскировать под смиренное служение великой мис-сии:

— Повелительница вложила в мой разум лишь краткие сведения, смертный. В этом королевстве людей существу-ют так называемые локальные аномальные зоны. Их не так много, и большинство раскидано по самым дальним окраи-нам материка, где почти никто не живёт. Там твориться су-щий хаос: где-то царит вечный леденящий холод, где-то — выжженная пустынная жара или постоянные землетрясения, раскалывающие тектонические породы. Здесь же, в погра-ничном лесу, климат в целом стабилен, хотя именно в таких лесах иногда так бывает. Хотя... дикая магия всё равно на-кладывает свой отпечаток не только на этот лес — а вообще могут быть разные явления .. Вот отсюда и берутся подобные температурные казусы.

Макс поднялся на ноги, с удовольствием разминая ко-нечности. Правая рука, благодаря магии Люциуса, двигалась идеально, каналы больше не пекло, хотя ледяной барьер Бо-гини на личную магию Макса всё так же сидел в ядре моно-литной глыбой. Физически это всё ещё было худое, слабое тело истощенного юноши, и Макс прекрасно понимал: чтобы

выжить в предстоящих замесах, этот мешок с костями нужно как следует раскачать.

За неделю лесной жизни он планировал превратить бывшую тушку Гриуса во что-то более-менее приличное. Природа вокруг жила своей, невероятно насыщенной, первобытной и агрессивной жизнью. Это вам не тихий подмосковный лесок. Вековые исполинские сосны и берёзы-переростки сплетались могучими ветвями, создавая плотный, сумеречный полумрак даже в полдень. Стволы деревьев поросли толстыми, влажными подушками изумрудного мха, а из земли вымахивали папоротники высотой в человеческий рост, раскинув свои резные листья-веера.

Охотиться в непривычном, не набравшем массу теле поначалу было той ещё комедией. Максусу пришлось заново ловить баланс и привыкать к длине конечностей. Благо, бонус на двойную скорость и реакцию работал исправно, хоть и требовал короткой передышки после каждого включения.

На второй день Макс выследил местный аналог кабана — приземистую, клыкастую тварь с жёсткой роговой чешуей на хребте, килограммов так на 150. Когда зверь с яростным ревом ринулся из малинника прямо на него, мир для Макса привычно замедлился, превратившись в густой, прозрачный кисель. Кабан медленно, словно нехотя, переставлял копыта, разевая слюнявую пасть. Макс плавно ушёл с линии атаки. Люциус в его голове сработал как идеальный биологический гироскоп, удерживая хлипкое равновесие подростка, и Макс

с размаху вогнал тяжёлый топор варвара точно между роговых пластин лесного хищника.

К исходу третьего дня Макс окончательно обжился. Вечером он развёл аккуратный костёр в глубине глубокого, скрытого от глаз оврага, чтобы свет пламени не привлёк случайных и опасных гостей. Из чащи то и дело доносился утробный, протяжный вой лесных волков, заставляющий Люциуса испуганно сжиматься в ментальном поле, но Макс лишь спокойнее подбрасывал сушняк в огонь.

Огромная багровая луна, которая была как минимум в два раза шире земной, уже выкатилась на небосвод, ярко подсвечивая крупные разноцветные звёзды — изумрудные, рубиновые, сапфировые. Воздух стал прохладным, но оставался настолько чистым и сладким, что Макс жадно вдыхал его. Он отчетливо чувствовал, как с каждым днём легкие работают всё мощнее, а тело постепенно наливается плотными, жесткими мышцами.

Над углями на вертелах из толстых веток аппетитно шкворчало жирное, сочное мясо кабана. Аромат стоял такой, что у Макса текли слюни, да и Люциус внутри сознания плотно сглатывал фантомную слюну, ощущая все рецепторы парня как свои собственные. «От запаха жареного на костре мяса Макс поймал жесткий *flashback* из времен службы в ГРУ».

— Знаешь, Люций, — Макс перевернул мясо левой рукой, — а ведь здесь вполне неплохо. Не **Error**. Если, конеч-

но, отвлечься от того, что мы оба ходим под топором нашей космической хозяйки Богини Вектурны. Но как я понял ты хочешь иметь свое собственное тело а не делить со мной одно тело на двоих.

Люциус в сознании тут же испуганно дернулся, судорожно выстраивая ментальные щиты абсолютной лояльности Богине. Макс лишь мысленно усмехнулся, глубже пряча свой цинизм и детальный план будущего освобождения от Повелительницы в самый тёмный, недостижимый угол разума.

— В четырех лигах к востоку я чувствую устойчивый поток энергии движения, — с видимым облегчением переключился на дело Люциус. — Там проходит крупный торговый тракт. Нам пора возвращаться к цивилизации. И... смертный, почему ты постоянно называешь меня рогатым?

«А как тебя ещё называть, тем более и рога у тебя имеются? Пока что ты ничего, кроме как звания Люси и рогатый, не заслужил», — подумал Макс, но вслух магу ничего отвечать не стал.

Он снял с угляй кусок идеально прожаренного, исходящего соком мяса, с наслаждением вонзил в него зубы и сыто зажмурился — Лепота, глядя на сверкающие разноцветные звёзды. Даже за эти несколько дней благодаря физическим тренировкам и конечно магии которые в него по каплям вливал маг стремясь раскачать и развить физическое тело Макса, он окончательно перестал быть бледным, забитым послушником Гриусом. Тело заметно окрепло, армей-

ские рефлексy восстановились, а впереди его ждал целый год приключений, за который нужно было во что бы то ни стало поднять четыре тысячи золотых монет для поступления в школу магии.

Глава 3. В новом теле великие цели

В тишине ночного леса, под сенью циклопических исполинов, Макс закрыл глаза. Спать не хотелось — тело, накачанное прохладной магией Люциуса, так и бурлило новообретенной силой. Однако вместо сна на земного прагматика еще раз обрушилась лавина чужих, чуждых ему воспоминаний. Ментальный барьер, вставший после перерождения, наконец полностью исчез, и в сознании Макса обратно прокрутило обрывки чужой, оборванной жизни Гриуса **Flashback**.

Перед глазами Макса проплыли картины благополучного детства в городе. Уютный двухэтажный дом, пахнущий свежей выпечкой. Заботливая мать, вечно хлопочущая по хозяйству, двое старших сестер (одна старше на четыре года, другая на две) и трехлетний карапуз — младший брат, вечно путающийся под ногами. Отец Гриуса был уважаемым, крепким купцом. У них была собственная большая лавка на городском рынке и еще две, которые сдавались в аренду, принося стабильный доход.

Всё рухнуло, когда Гриусу исполнилось восемь. Отец отправился с большим караваном в соседний город на крупную ярмарку. На тракте на них напали. Большую часть охраны и купцов вырезали, а товар подчистую разграбили. Семья осталась без кормильца. Пришлось продать семейное

гнездо и переехать в убогую лачугу на окраине. Единственная оставшаяся лавка приносила сущие гроши, которых едва хватало на жидкую похлебку. Когда Гриусу исполнилось десять, мать от безысходности снова вышла замуж. Отчим оказался редкой тварью. Чтобы избавить семью от лишнего рта, Гриусу пришлось пойти прислужником в местный храм. Туда охотно принимали сирот и бедняков, которые за черствую корку и крышу над головой выполняли самую грязную работу, мыли полы и просили подаяние на улицах. Шесть лет унылой, рабской серости.

А затем к Гриусу прицепилась банда взрослых, матерых парней из городских трущоб. Они быстро просекли, что послушник знает внутреннее устройство храма. Его несколько раз жестоко, до полусмерти избили, поставив перед фактом: либо он пролезает через узкий, вонючий лаз канализации и выносит им серебряные подсвечники, либо его закопают живьем. Хлипкий, запуганный Гриус подчинился. Но когда он, дрожа от страха, собирал тяжелое серебро в главном зале, его заметила бдительная охрана храмовников. Тяжелый арбалетный болт в плечо, удар кованым сапогом — и оборванная жизнь несчастного мальчишки погасла. Чтобы в ту же секунду в этом слабом теле поселился выжженный вековым адом Макс.

«М-да, Гриус, ну и дерьмовая у тебя была жизнь, — цинично подумал Макс, мысленно переваривая увиденное. — Но теперь в этом куске мяса живу я. И я за всё спрошу. И

с отчима, и с тех ублюдков, что толкнули тебя в трубу, и с храмовников. Никто не уйдет обиженным».

А все потому что, как с удивлением обнаружил Макс, у него в штанах были очень даже неплохие мужские причиндалы. А по жизни Макс был еще тот бабник, и за такой шикарный подгон он готов был лично отомстить врагам парнишки. Макс не знал, то ли богиня ему так подкинула, то ли у Гриуса это все было от природы, но то, что всё это мужское хозяйство выглядело очень даже неплохо — это точно.

— Люциус, — позвал Макс сожителя, аккуратно маскируя свои жаждущие мести мысли под покорность. — Ты у нас парень бывалый, Великая вложила в твою голову полные знания об этом мире. Выкладывай, что у нас по географии? Где мы вообще находимся, и далеко ли отсюда до нормальной цивилизации, где можно легализоваться?

В сознании Макса развернулась ментальная карта, щедро одобренная высокомерием мага. мага.

— Мы находимся на окраине Восточного Королевства людей, — послушно отозвался Люциус, стараясь говорить четко, чтобы Богиня Вектурна, если она прямо сейчас наблюдает за ними, видела его рвение. — Лес, в котором мы сидим, тянется на многие лиги и является землями вольных варварских кланов. Но поскольку все они подчиняются нашему королю Его Королевское Величество Вальдхард III Аларих де Морте, Верховный Повелитель Высшей Магии Всех Стихий, здесь действуют общие законы. Ближайший крупный узел

— город Окхейм. Он является столицей графства, и именно оттуда мы убежали через канализацию из храма-монастыря. Хозяин этого графства — Граф Морис де Вале **Big Boss**. Именно его по воле Повелительницы ты должен убить, отобрав владения и самому заняв его место. Граф де Вале — не просто феодал, а один из столпов культа бога Зигирда Могучего и его распространению в Восточном Королевстве людей. Он богат, у него сильная личная гвардия и фанатичная вера. Именно поэтому Богиня не может просто сжечь его молнией — это вызовет слишком большой резонанс среди Старшего Круга богов и прямое вмешательство Зигирда Могучего. Нужна «случайность» или «народное восстание». «Граф де Вале — наш главный *target*. Но сначала нужно прощупать его баронов». Баронов в подчинении Морис де Вале в его графстве четыре и все они полностью подчиняются графу.

Люциус сделал ментальную паузу, подсвечивая карту ярче. — Его земли, то есть Графство де Вале — это плодородные территории, граничащие с лесом, где мы сейчас находимся. Через графство проходит важный торговый тракт к королевству гномов. Контроль над графством и этим торговым путем даст Богине и тебе огромный приток золота и паломников. также в планах нашей Богини построить огромный храм в свою честь в Окхейм - но это потом, когда ты станешь здесь графом. Что касается отношения к нашей Повелительнице: де Вале считает Астрейю — а под этим име-

нем знают здесь нашу Богиню — забытым старым богом или давно угасшей ересью. Он активно жжет её немногочисленных последователей на кострах, что делает его идеальной мишенью. Но для начала ты должен легализоваться, стать дворянином и магом. Чтобы обрести силу, надо закончить Королевскую Академию Магии. Когда ты выпускаешься отсюда магом — автоматически получаешь статус благородного дворянина. — И как поступить в эту академию магов? — спросил Макс.

— Экзамены в школу магов, Высшая Академия Магии находится в столице королевства Мортенхейм, также есть по одному филиалу Высшей Академии Магии находятся в столицах двух Герцогств, — начинаются через месяц, в первый день последнего месяца лета — августа. Но сразу скажу: для простолюдина поступить в Академию Магов — задача непростая. Мало того, что у претендента должна быть искра и способность к магии, так еще нужно притащить с собой четыре тысячи золотых монет за четыре года обучения! За эти деньги тебя кормят и предоставляют общежитие на территории Академии. При поступлении проверяют силу ядра и проводимость магических каналов. Если у претендента находят высокий потенциал, но у него совершенно нет денег, Академия Магии берет его на полное обеспечение. Но взамен после выпуска новоиспеченный маг обязан отработать на короля долгие двадцать лет. Нам же этот кабальный контракт не подходит. Выпускники получают статус лично-

го дворянина и титул младшего мага короны. Это идеальный плацдарм, чтобы начать восхождение во славу Великой.

— Месяц, говоришь? — Макс криво усмехнулся здоровой стороной лица, подбрасывая на левой ладони кривой нож варвара. — Времени в обрез. До города еще надо дойти, не сдохнув по дороге, раздобыть нормальную одежду и хотя бы немного золота для маневра. С топором наперевес и в окровавленной шкуре нас на порог Академии Магии не пустят — сразу в кандалы и на рудники как беглых каторжников оформят.

— Полностью согласен, — отозвался маг. — Нам нужно выйти к тракту, но действовать предельно осторожно, предельно осторожно.

Макс поднялся на не такие уже костлявые ноги как раньше. Тело Гриуса благодаря магии Люциуса больше не болело, мышцы наливались упругой, непривычной для этого заморыша силой. Бонус к двойной скорости приятно вибрировал на периферии чувств, готовый включиться в любую секунду. Свежий, густой воздух леса наполнил легкие. Макс покрепче перехватил топор варвара, накинул поудобнее теплую шерстяную накидку и уверенно зашагал сквозь заросли великанов на восток, ориентируясь по разноцветным звездам. **Интерлюдия. Зал Тысяч Свечей.** А далеко вверху, за гранью плотных облаков этого мира, в далеком Космосе, в величественном чертоге, залитом холодным, мерцающим светом далеких звезд, на своем троне из живого обсидиана вос-

седала Вектурна. Для Старших Богов не существовало имен вроде Астреи — под этой божественной маской она лишь сеяла свои семена в умах этих примитивных смертных. Напротив неё, склонившись в глубоком поклоне, стоял Иерофант — её единственный прямой эmissар в мире, где сейчас находились Макс с Люциусом, существо полностью лишенное собственной воли.

— Докладывай что там с заданием Макса в Восточном Королевстве?, — прошелестел голос Вектурны. От него по залу прошла волна холода, мгновенно гасящая пламя свечей. — Я уже от тебя слышала что он тренируется в лесу, тренирует тело смертного. Рационален до отвращения. Но в тоже время вместе с Люциусом они хорошая команда. — Это в его природе, Госпожа, — прошелестел Иерофант. — Земной прагматизм. Он оценивает риски. а маг поддержит магически. Да Повелительница — Макс готовится выполнять твоё задание. Время ты им дала неограниченное на выполнения своего задания — поэтому если не погибнут, то все будет исполнено по твоему приказу .

— Время покажет, — тонкие, идеальные губы Богини тронула улыбка, от которой у младших богов случился бы инфаркт. — Гриус был хорошим сосудом. Макс — это отточенный клинок, который просто еще не знает, чью руку держит. Он думает обмануть меня. Думает, что сможет забрать магию себе и стать независимым правителем. Какая... трогательная наивность. Но если он выполнит мою волю — я

дам ему некоторую свободу, но право на свою свободу ему надо заслужить.

Вектурна лениво подняла руку, и в воздухе перед ней со-
ткалась ментальная карта Восточного Королевства людей.
Несколькими красными пульсирующими точками на ней го-
рели алтари, тайно возведенные её служителями.

— Мне важно это королевство людей, Иерофант. Не ради
земли, а ради верующих миллионов разумных в меня. Зи-
гирд мой вечный противник, считает что уже полностью пре-
восходит меня в этом мире и он глуп, его графы стали жир-
ными и ленивыми. Де Вале — его лучшая гончая. Он выжи-
гает мои семена на корню, считая меня мелкой лесной ере-
сью. Если Макс захватит земли де Вале, это станет пробои-
ной в корпусе веры Зигирда в том мире. Ржавчина распро-
странится сама. Вера потечет ко мне. И я хочу продолжить
распространить веру в меня среди людей и всех разумных в
этом и во всех доступных мне мирах. А миров с разумными
не так много — на всех богов не хватает. Так еще и новые
Молодые Боги стараются у тебя отобрать то что им не при-
надлежит.

— А если Макс потерпит поражение? — осмелился спро-
сить Иерофант. — Граф де Вале хитер. Его личная гвардия
сильна. И у него много союзников во всем королевстве — где
силой, где шантажом, где подкупом он имеет большое влия-
ние. Даже сам король уже опутан его сетью, сетью Зигирда.

— Поражение смертного — это статистика, — Вектурна

равнодушно повела безупречным плечом. — Время для меня не имеет той линейности, что для них. То ли мне пара тысяч лет, то ли десятки тысяч — я давно сбилась со счета. Для меня их жизнь — это вдох и выдох. Если Макс сдохнет, я его забуду, как будто его никогда не было. Просто он с Люциусом отправится в Нижний Мир на корм — и ты за этим проследишь. Кроме этих двоих у меня есть другие инструменты. Другие солдатики. Но мне хочется, чтобы Макс справился. Хотя он умом не отличается, но нем есть та восхитительная, первобытная дерзость, еще этот его солдатский юмор,. иногда он бывает забавным. Он не спрашивает — он молча исполняет мои приказы и при этом становится сильнее и умнее. Я поэтому и выбрала его душу среди миллионов других.

Она перевела холодный взгляд на вторую точку в теле Макса — Люциуса.

— Люциус... Его спесь забавляет меня, но он умный и много знает. Маг думает, что контролирует ситуацию, потому что может лечить этот кусок мяса и напитывать его своей магией. Его ненависть к смертному и его высокомерие делает его предсказуемым. Я дала им одну жизнь на двоих и пока они враждуют против друг друга — мою волю они будут исполнять до последнего вздоха. Иди. Следи, чтобы их тренировки не превратились в ленивый сон. иногда помогай им как с тем напавшим на них варваром. Но не слишком заботься о них — если помрут, то туда им и дорога. Давай работай — а то тоже пойдешь в Нижний Мир на корм...

Иерофант беззвучно растворился в тенях. Вектурна прикрыла глаза, и на мгновение её лицо исказила гримаса глухой скуки. Иногда она откровенно скучала по временам, когда могла просто сжечь целый континент и начать всё заново, а потом снова сжечь. Славное было время — не то что сейчас. Но и сейчас есть во что поиграть в вечные игры и другими богами - все тоже что и у людей, у кого больше власти и величия, кто больше может потешить свое ЭГО . **Расклад сил и банковская система**

А внизу, в сырой лесной глуши, Макс продолжал выживать из Люциуса тактическую информацию.

— Так, рогатый, с администрацией и расами понятно. Бароны, варвары, рабы-гоблины... Обычный ЧОПовский бизнес, только в профиль. Ты мне лучше скажи, где всё это дворянское отродье и гномы хранят своё бабло?

— В каждом графстве Восточного Королевства людей у коротышек-гномов открыт собственный гномий банк, — послушно, но с затаенной обидой продолжил Люциус, — и эти заведения считаются самыми надежными в мире. Никаких других коммерческих банков для дворян и простых разумных здесь попросту нет.

— А как же государственные? Королевские? — мысленно прикинул Макс, вспоминая свои счета на Земле.

— Есть и королевские, — признал маг. — Но они с простыми разумными и обычными феодалами вообще не работают. Королевские банки обслуживают исключительно фи-

нансовые потоки огромного государственного, федерально-го уровня — налоги всей империи, содержание личной армии Его Королевское Величество Вальдхард III Аларих де Морте, Верховный Повелитель Высшей Магии Всех Стихий и трансферы между герцогами и графами. Так что вся финансовая власть на местах принадлежит гномам. Деньги этих бородатых коротышек крутят всю местную экономику. И у нашего Графа Мориса де Вале перед гномьими банками накопился такой долг и обязательство, что его кресло под культом Зигирда уже начинает неслабо так подгорать. Гномы умеют выбивать долги, уж поверь мне и их совсем не интересует что их деньги идут на поддержку бога Зигирда, хотя граф как то пытается вербовать и гномов в свою веру.

Макс задумчиво посмотрел сквозь листву на багровую луну. Картина вырисовывалась жесткая, циничная, но предельно понятная. Феодалный мир, где все жрут всех, прикрываясь святыми именами. Продолжая марш сквозь ночной лес, земной прагматик лихорадочно переваривал новые вводные, и крутившиеся в голове цифры ему категорически не нравились.

— Погоди, рогатый, — Макс резко остановился, вогнав топор варвара в трухлявый пенёк. — Давай еще раз. Какая черту Академия через месяц? Твои «краткие сведения» от Богини вообще с реальностью быются?

Люциус внутри заерзал, транслируя волну ментального пота и паники. Великая Богиня, отправляя своего слугу на

землю, не особо утруждала себя деталями. Её напутствие до сих пор звенело в их общей черепашке леденящим ультразвуком: *«Вот вам базовые очертания мира, дальше сами разберетесь. А не разберетесь — я с вами лично разберусь. Из-под земли достану и на атомы распылю»*. И Макс, и Люциус прекрасно понимали — Богиня шутить не будет. От этой мысли у обоих синхронно свело сфинктеры — Люциус, намертво связанный с телом Макса, прочувствовал этот животный спазм страха каждой своей урезанной ментальной клеткой. Повелительница шутить не любила.

— Я... я сверился с остатками знаний, — испуганно-почтительно мысленно пробормотал Люциус, старательно демонстрируя наружу свое благоговение перед Великой. — Всё так, как я и говорил, правда, одну важную деталь забыл... Чтобы простолюдин поступил в Академию Магии, мало иметь способности и четыре тысячи золота. Нужно еще обязательно иметь рекомендацию от любого дворянина! Не важно, кто он — главное, чтобы был официальный аристократ. Именно он своей личной рекомендацией ручается за претендента перед Высшим Советом магов.

— Ангидрид твою валентность через три колена в душу! — вслух выругался Макс.

Он залез в карман шкуры и вытащил горсть трофейных медяков, добытых с трупа варвара-изгоя. Память Гриуса тут же услужливо подсказала местную денежную систему:

Водной золотой монете — 10 серебряных.

В одной серебряной монете — 10 медных. Итого, один золотой — это сотня медяков. А четыре тысячи золотых — это четыреста тысяч таких монет! На ладони Макса сейчас сиротливо звенело как раз 27 медных монеток. Куча бабла требовалась, просто целая гора.

— То есть, чтобы нас тупо пустили на порог, мне нужно где-то раздобыть четыре куска золота, — Макс выдернул топор из пня и цинично оскалился под покровом красноватой луны. — При моем нынешнем раскладе — это годовой план по грабежам, убийствам и жесткому криминалу. И это я не говорю еще про рекомендацию от благородного... Ладно, рогатый, забудь про легкий путь. Школа магии откладывается минимум на один год. Этот год мы будем выгрызать это золото зубами. Нас ждут жесткие, кровавые и, надеюсь, веселые времена. И с рекомендацией, я надеюсь, как-нибудь разберемся. Всё будет — главное, чтобы нам за это ничего не было. Да и тело парня надо подкачать, а то девки засмеют, когда до дела дойдет.

Макс сделал паузу, переводя дыхание и вытирая пот со лба. На его лице заиграла похотливая, циничная ухмылка.

— А секс в моих планах стоит на одном из первых мест, уж поверь бывалому бабнику цинику, — продолжил он как ни в чем не бывало. — Я как-то в одной прошлой жизни был тоже правитель, как ты, и у меня был гарем из двадцати жен и наложниц. Знаешь, что они вытворяли и умели... Мне до сих пор сладко вспоминать. Все эти женские штучки, выпуск-

лости и впадины, где там у них, у женщин, на какую кнопку нажимать, чтобы она завелась и мчалась к финишу, как Михаэль Шумахер в гонках Формулы-1. Тем более я еще отлично помню, где находится эта таинственная Точка G. Открою тебе тайну, рогатый — Точка G находится примерно в трех-пяти сантиметрах от входа. Ну, какого входа — не маленький, сам догадаешься.

Он лениво пнул носком сапога трухлявый пенёк и хитро прищурился.

— Кстати, о рогах. Я всё спросить забывал. Почему ты, Люциус, собственно, рогатый? В смысле, я понимаю, что ты сейчас козел по жизни, но я про физический план. Ведь у тебя, как я вижу на твоём ментальном отображении в нашей голове, и в самом деле есть рога. Небольшие правда, сантиметров пять-шесть, но всё же рога. Это у вас, демонов, как у оленей — сезонная штука? Или это дедушка постарался?

Люциус внутри подавился собственным высокомерием. На секунду в ментальном поле повисла звенящая, ледяная тишина.

— Не смей. Осквернять. Память. Моего. Рода! — прошипел маг так, что у Макса по спине пробежал холодок, несмотря на теплую летнюю ночь. — Мой дед был Белиэр, демон Лорд Бездны! Настоящий, чистокровный Архидемон! Эти рога — знак высшего происхождения, они передаются по мужской линии как символ несокрушимой воли и древней крови! Мой отец гордился ими! Я гордился ими! Они проби-

вали крепостные ворота! — Ну-ну, не пыхти, — Макс примирительно поднял здоровую руку, хотя в его мысленном голосе вовсю плясали бесенята. — Я же не говорю, что это плохо. Это отлично объясняет, почему ты такой упертый. Генетика, куда деваться. Просто забавно получается: Великая Богиня, чистое создание света, засунула душу потомка самого Белиэра в тело забитого храмового сироты. Наверное, у неё специфическое чувство юмора. Или она просто решила, что «рогатому» самое место в дерьме. погоди, — Макс заинтересованно прищурился, опускаясь на поваленное дерево. — Лорд Бездны? Это что, титул такой? Типа «Его Темнейшество»? И как тебя, такого чистокровного, угораздило оказаться в теле парня, который жрал заплесневелый хлеб в храме? Дедушка выгнал из дома за профнепригодность?

Люциус недовольно заворочался в глубинах сознания, но непреодолимая жажда похвастаться благородным происхождением предсказуемо победила паранойю.

— Мой прадед Азазель де Белиэр (или просто **Лорд Азазель**). был приближен к Верховному АрхиДемону Домена и был его правой рукой именно по внутреннему управлению Домена, — ментальный голос мага наполнился пафосом. — Но Белиэр... Белиэр, его сын а мой дед, был выше этого. Он с детства терпеть не мог всю эту нечисть в Адском Домене. Особенно этих вертлявых и вонючих бесов и чертей. Да и сами демоны были еще те хитрожопые, жопорожие и злопамятные твари. Никакой эстетики, только хаос и гниль, да эта

вонь везде воняло серой, но и... **Запах застарелой, спекшейся крови и паленой плоти** — в Домене Ада непрерывно работали пыточные чаны и плавильни душ грешников, так что этот сладковато-металлический запах гари въелся там в каждый камень на километры вокруг.

Макс согласно кивнул, хотя маг этого не видел:

— Знакомая тема. Везде одно и то же. Начальство — уроды, подчиненные — идиоты. — Когда Белиэр вырос, и надо сказать что его всегда тянуло к магии, узнать все её тайны — это мне сам дед говорил, — продолжил Люциус, окончательно входя во вкус, — он узнал тайные тропы и через магический портал выбрался в один из миров, населенных разумными. Там он очаровал дочь местного графа(мою бабушку) и женился на ней. Когда демоны его нашли, Белиэр уже был официальным наследником и фактически управлял всем графством. Он сумел откупиться от этих жадных тварей демонов, чтобы его оставили в покое. Потом он сам стал официально графом и очень уважаемым разумным в том мире.

— Стоп, — Макс поднял палец вверх. — То есть твой великий дед, Лорд Бездны, тупо сбежал из преисподней, потому что ему воняло серой, женился на дочке аристократа и стал обычным помещиком? Люсик, да твой предок — величайший тролль во Вселенной. Я его уже уважаю.

— Не смей так говорить о Белиэре! — взвился Люциус. — Он сохранил чистоту крови!

— Да-да, чистоту, — хмыкнул Макс. — Настолько чистую, что теперь у его потомков вместо детей рождаются тараны для дверей и ворот. Но я смотрю, ты не особо паришься по поводу внешности, я имею ввиду рога?

— А что в них такого? — искренне возмутился маг внутри головы. — Многие считают и думают, что это признак древней крови, когда демоны правили во многих мирах. И это так и есть на самом деле, в моем мире это был знак принадлежности к самым корням высшей аристократии — древнее нас только боги. Я всегда радовался, что эти рога передаются в нашем роду по наследству, а не хвост. Вот тогда было бы не очень весело сидеть на троне. Я вообще-то из рода правителей, и не важно, кем и где мы правили. Главное — наш род всегда был выше других! — Логично, — признал Макс. — Хвост бы мешал сидеть на троне. Слушай, а тебе вообще сколько лет? Ты выглядишь в моем ментальном восприятии на все пятьсот, но на вид выглядишь совсем не старым, для архимага это, наверное, еще молодой возраст.

— Почти пятьсот, — с гордостью отозвался Люциус. — Да и еще столько бы жил. Я был Архимагом, смертный. Меня погубили не враги на поле боя, а грязные придворные интриги. Пока я был занят развитием своих магических способностей — правлением своей маленькой страной совсем не занимался, переложив все на своих советников и приближенных. Вот они и устроили заговор. Какая-то мразь подсунула мне нестабильный мощный артефакт во время ритуала...

— Немудрено, что ты всё просрал, — жестко оборвал его Макс, решив еще сильнее разозлить сожителя. — Просрал всю свою хваленую родословную, и теперь ты даже не червь. У червя хотя бы есть собственное тело, а ты — нечто. Точнее, обычный магический паразит, который присосался к моему телу.

Люциус яростно забился в ментальных путах, пытаясь прожечь дыру в сознании Макса, но барьер Богини надежно гасил его гнев.

— Ты... ты жалкий червь! — брызгал ментальной слюной маг. — Когда я верну свою плоть, я насажу тебя на свой посох!

— Сначала рога обломаешь, — лениво парировал Макс. — Так, всё. Хватит лирики. Нам надо все успеть за год. Пошли тренироваться. Нам нужно четыреста тысяч медяков, а не обсуждение моей половой жизни и твоих предков-демонов. Ты разве забыл, что нам надо в первую очередь выполнить приказ нашей Богини-Повелительницы? Или ты имеешь против неё какой-то умысел? «Богиня устроила нашему эго жесткий *reset*, пообещав распылить на атомы».

— Во славу Великой, мы обязаны найти эти деньги и исполнить её волю! — патетически воскликнул Люциус, а про себя испуганно подумал: *«Этот сумасшедший землянин погубит нас в первой же канаве. Надо подыгрывать ему, пока я не найду способ вернуть плоть...»*

«Вибрируй-вибрируй, маг перемаг, —мысленно ухмыль-

нулся Макс в самый глубокий, скрытый сектор разума, крепче перехватывая топор варвара. — *Думаешь, я не вижу, как ты дрожишь? Ничего, за этот год я найду способ пробить барьер и высосать твою магию досуха. И я буду тоже магом, абсолютно независимым от этого сожителя. А пока — ты мой бесплатный лекарь и навигатор».*

Глава 4. По

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.